

Абдужемилев Р.

УДК 801.82:821(=512.19)-94

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОГО СОЮЗА КРЫМСКОГО ХАНСТВА И ЗАПОРЖСКОЙ СЕЧИ В ХРОНИКЕ М. СЕНАИ

***Аннотация.** В статье «Отражение военного союза Крымского ханства и Запорожской Сечи в хронике М. Сенаи» рассматривается вопрос освещения крымскотатарско-украинского союза на страницах хроники «Тарих-и Ислам Герай хан». Автор дает сведения историко-критических исследований касательно заключения союза между Крымским ханством и Запорожской Сечью. Анализируются особенности отражения темы союза Мехмедом Сенаи. Показываются исторический, нравственный и религиозный аспекты заключения союза.*

***Ключевые слова:** хроника, союз, Запорожская Сечь, казаки, гетман, Крымское ханство, крымские татары, хан.*

***Анотація.** У статті «Зображення військового союзу Кримського ханства та Запорозької Січі в хроніці М. Сенаї» розглядається питання висвітлення крымскотатарсько-українського союзу на сторінках хроніки «Таріх-і Іслам Герай хан». Автор надає відомості історико-критичних досліджень щодо укладання союзу між Кримським ханством та Запорозькою Січчю. Аналізуються особливості відображення теми союзу Мехмедом Сенаї. Показуються історичний, моральний та релігійний аспекти укладання союзу.*

***Ключові слова:** хроніка, союз, Запорозька Січ, козаки, гетьман, Кримське ханство, кримські татари, хан.*

***Summary.** In the article « The reflection of the military alliance of the Crimean Khanate and the Zaporizhzhya Sich in M. Senai's Chronicle» the matter for consideration is the rendering of the Crimean Tatar and Ukrainian military union on the pages of the Chronicle «Tarih-i İslam Geray Khan». The author provides the article with the information of historical and critical researches on the alliance between the Crimean Khanate and the Zaporizhzhya Sich, analyses the peculiarities in the reflection of the alliance by Mehmed Senai, indicates the historical, moral and religious aspects. It is especially noted that the writing of the work is based upon the extensive historical background. The various passages from the text of the Chronicle demonstrate Senai's approaches in the reveal of historical reality through the prism of the literature. The author of the article remarks that the image of Islam Geray Khan is given to the readers of the Chronicle as the embodiment of generosity, mercy, justice, wisdom and foresight. He also focuses on the important side of the comprising the military Union with the regard to the intention of the Hetman Khmelnitski to become a Muslim. This problem has not been studied enough in the contemporary critical literature. That's why the Chronicle «Tarih-i İslam Geray Khan» is a very valuable source. Summing up, the author of the article writes that Senai was more interested in reflecting the actions of the Khanate, although the actions of the Cossacks are shown occasionally throughout the main plot canvas of the Chronicle. The research is important from the point of view of studying the international diplomacy of the period.*

***Key words:** the Chronicle, the military alliance, the Zaporizhzhya Sich, Cossacks, hetman, the Crimean Khanate, Crimean Tatars, the Khan.*

Постановка проблемы. История отношений между Крымским ханством и Запорожской Сечью стала основой сюжета хроники Мехмеда Сенаи «Тарих-и Ислам Герай хан» (1651 г.). Данное литературно-историческое сочинение значимо с позиции исследования характера крымско-украинского союза. Исследование творчества М. Сенаи затрагивает и исторический аспект его произведения. Вопрос заключается в том, как автор осветил обстоятельства союза, заключенного между ханом Ислам Гераем и гетманом Богданом Хмельницким.

Актуальность проблемы определена недостаточной изученностью темы военного союза Крымского ханства и Запорожской Сечи. Хроника М. Сенаи дает ответы на многие все еще неясные вопросы.

Анализ литературы. Проблема отношений Крымского ханства и Запорожской Сечи ранее рассматривалась в работах Г. Карпова [1] и Л. Львова [2]. Опорным материалом для исследования служат монография Ф. Туранлы [3] и перевод сочинения Сенаи К. Усеиновым (Конгуратлы) [4].

Объектом работы является хроника М. Сенаи «Тарих-и Ислам Герай хан».

Предмет статьи – крымско-украинские взаимоотношения в хронике Сенаи.

Целью данной работы является анализ отражения военного союза Крымского ханства и Запорожской Сечи в хронике М. Сенаи. Для достижения цели попытаемся решить следующие **задачи**:

- определить предпосылки заключения союза между Крымским ханством и Запорожской Сечью (согласно различным источникам);
- установить особенности отражения крымско-украинского союза Мехмедом Сенаи.

Изложение основного материала.

Крымскотатарская прозаическая литература ханского периода (XV – XVIII вв.) является по своему содержанию преимущественно исторической. Темы исторического характера отразились на страницах многих произведений крымских авторов. Значимые события своего времени не остались без внимания писателей, а стали причиной для написания различных работ панегирического характера. Одним из таких произведений является хроника Мехмеда Сенаи «Тарих-и Ислам Герай хан», где одновременно передана историческая обстановка времени и воплотилось мастерство автора как художника слова. Совместная борьба Крымского ханства и Запорожской Сечи с целью освобождения последней от притеснений находится в центре поля зрения писателя. Гетман запорожских казаков Б. Хмельницкий приезжает в Бахчисарай и просит помощи у крымского хана Ислама Герая в борьбе с поляками, в качестве «залога» он оставляет в Крыму своего молодого сына Тимофея. Хан радушно принимает гетмана в своих владениях и

по принципу «*dostumuza dost, düşmanımıza düşman*» («мы друзья – для друзей, враги – для наших врагов») не отказывается ему помочь. Он отправляет семь тысяч крымских воинов под командованием мурзы Тогай Бея для содействия Хмельницкому. Хан лично принимал участие в сражениях против поляков. Военный альянс закончился удачно для обеих сторон. Ярлык хана, адресованный польскому королю в 1649, как инструмент Зборовского соглашения, свидетельствует о том, что хан выполнил условия соглашения с запорожцами, обязав поляков не вторгаться на территорию казаков, не причинять никакого вреда («*zarağ ve ziyan etmeyeseñize*») [5, с. 959 - 961]. Прежде чем перейти непосредственно к анализу отражения крымско-украинского союза в хронике М. Сенаи, обратимся к историко-критическим исследованиям касательно данной темы.

Л. Львов в своей книге «Отношения между Запорожьем и Крымом» отмечает, что в истории Украины и Запорожья XVII век – время наиболее разнообразных политических комбинаций. Почти все гетманы, начиная с Хмельницкого, старались искать спасения в подданстве Москве, Турции, или в союзе с Крымским ханством [2, с. 13]. Богдан Хмельницкий больше всех своих предшественников пользовался помощью крымских татар. При нем отношения с ханом идут уже от имени самого гетмана и Запорожье не так самостоятельно в политике, как до и после него. Запорожье сыграло свою роль только при начале его деятельности, в 1648 году, когда Хмельницкий отправился в Крым из Сечи, после совещания с кошевым и куренными, и выступил в поход на Малороссию, только что провозглашенный гетманом на Запорожской раде в апреле 1648 г., куда он явился с Тугай Беем и татарами [2, с. 12].

Летописец Б. Хмельницкого пишет, что гетман отправил послов к хану Ислам Герая, учиня с ним согласие и принимая братство [1, с. 149]. На это хан с султанами и ордами «с радостью» [1, с. 149] дал позволение. С обеих сторон была совершена обоюдная присяга. Согласно рассказу Грабянки «хан имел гнев на короля (польского)» [1, с. 149] вследствие неуплаты дани. В статейном списке московских посланников в Крым сообщается, что четыре «запорожских черкаса» просили у хана людей для войны против поляков, при этом сказав, что они будут в «вечном» подданстве у хана и «всегда с ним на войну будут готовы, куда он (хан) не пойдет» [1, с. 150]. Хан одарил казаков кафтанами и «держал их у себя в Бахчисарае неделю» [с. 150]. В крымских вестях также есть сведения о том, что турецкий султан требовал у хана направить свои войска «на французскую землю под г. Малта» (против французских немцев) [1, с. 151]. Ислам Герай отказал султану, учитывая то обстоятельство «что в Крыму голод большой» [1, с. 151]. Кроме этого, хан понимал, что и его войско не имело желания идти в этот поход. Из Польши в Стамбул направлялись посольские миссии с просьбой запретить хану помогать казакам. Однако они были безрезультатными [1, с. 159]. Одной из причин войны против Речи Посполитой являлась неуплата в течение четырех лет поляками «поминков» (дани) как «издревле установленного» обычая [1, с. 159]. Ислам Герай написал письмо польскому королю, где объяснял мотивы своих поступков: поляки «забыли древнюю дружбу и братство», «послов отослали с неучтивым ответом», «не прислали обычной дани», писали о том, что ханство в течение длительного времени набрало много пленных и сокровищ [1, с. 159]. Обширный рассказ [1, с. 160] С. Величка касательно крымско-украинского альянса предоставляет ценные сведения о событиях. Хмельницкий был «любезно приветствован и поздравлен» ханом и общался с ханом без переводчика, поскольку хан хорошо знал «язык казакский» [1, с. 161]. Ислам Герай внимательно выслушал гетмана, долго думал и советовался с мурзами. Хмельницкий выразил готовность присягнуть в искренности своих намерений, что и исполнил, поцеловав ханскую саблю [1, с. 162]. При отъезде из Бахчисарая, гетман побывал на обеде у хана, получил ханскую милость, будучи щедро одаренным подарками и различным провиантом [с. 164].

В «Тарих-и Ислам Герай хан» военный альянс между ханом и гетманом отражен несколько иначе. Сюжетообразующим фундаментом хроники является совместная военная кампания Крымского Ханства и Запорожской Сечи в помощь последней против Речи Посполитой. Основные события в произведении формируются вокруг темы объединенной военной коалиции. Самому факту заключения союза автор хроники уделяет небольшое внимание, но все же он пытается показать читателям причины заключения союза в главе под названием «Прибытие гетмана Мельниски к порогу хазрета сахибкирана с просьбой о защите и принесении им извинений за свою просьбу» [4] («*İltica-nümuden Milneski Hatvan be-derr-i devlet-medar hazret-i sahib-qıran u püzeş fermuden iltimaseş*») [3]. В изображении образа Хмельницкого применена аллегория «лев» в значении «сильный человек, уверенно чувствующий себя в борьбе»: «*устый лев, военачальник запорожских казаков*» [4, с. 19]. – «*Ozi Qazağının saerdar-ı ser-efraz olan şir-i sahib-i namus u şeci'-i erbab-ı nakus Milneski nam hatvan*» [3, с. 183]. Таким же приемом, то есть использованием аллегории, Сенаи несколько ранее уже создавал образы Тогай Бея и визиря Сефер Гази Аги. В восточной литературе довольно распространен такой прием аллегорической образности, когда с помощью названий животных, либо же различных природных объектов показываются определенные абстрактные понятия. Так, он приравнивает этих трех персонажей, которые являлись «героями бранного поля» и обладали качествами мужества и стойкости. Также в описании гетмана писатель применяет эпитеты «умный» и «бесстрашный!»: «*человек умный и богатырь бесстрашный, выбросивший из сердца прежнюю враждебность к нашей вере*» [4, с. 19] – «*bir sahib-i idraq-ı bahadır-ı bi-bak olmağın adavet-i diniyye sabıqasın gönülden çıkarub*» [3, с. 183]. Враждебность к вере – камень преткновения, который мешал дружбе и согласию. Отрицательная предрасположенность к народу из-за его веры вела к религиозному разграничению. Данный фактор отрицательно сказывался на отношениях. Самих же Запорожских казаков Сенаи обобщенно и метафорично называет «*племенем людей бьющих в колокола*» [4, с. 19] – «*şeci'-i erbab-ı nakus*» [3, с. 183]. Под этим образным выражением подразумевается христианская религия. Казаки, будучи набожными людьми, соблюдали религиозные обычаи и обряды, собирались на праздники и воскресенья, созывали людей в церкви. Колокол являлся сигнальным, либо же музыкальным инструментом. Издавна колокольный звон

был неотъемлемой принадлежностью у христиан, в частности славян. Он звучал в дни больших торжеств, и в малые праздники. Колоколом созывали народ на собрания (вече), в случае различных бедствий звали на помощь набатным или всполошным колоколом. Звонком призывали народ на защиту, приветствовали возвращение полков с поля боя, встречали высоких гостей, звонили по прибытии гетмана, сообщали о важных событиях. В своем сочинении Сенаи также пишет в изысканных фразах о намерении Хмельницкого стать мусульманином: «*взлелеял в душе желание удостоиться чести стать мусульманином*» [4, с. 19] – «*cibilletinde şeref-i İslâmla müşerref olmaq istidadı olub*» [3, с. 183]. Этот факт упущен из виду многими исследователями, занимающимися анализом союза Крымского ханства и Запорожской Сечи. Однако действительно у гетмана запорожских казаков имелась склонность приобщения к исламу. На одной из польских гравюр художник изобразил Хмельницкого вместе с ханом Ислам Гераем, совершающими мусульманскую молитву намаз. Хмельницкий, со слов Сенаи, человек «*способный послужить Аллаху вечному*» [4, с. 19] («*hidayet-i Hadi-i bi-zevale mahzar olacaq mübarizdir ola ki*» [3, с. 183]). Стать мусульманином означало принять соответствующий исламу образ жизни. Мехмед Сенаи извещает читателя, что Хмельницкий имел готовность и желание стать мусульманином. Во многих исторических источниках этот момент не указывается. Поэтому хроника ценна и с точки зрения этой проблемы.

В разделе имеется отрывок, где прослеживается этический аспект: «*так как, согласно обычаям Чингизовым обратившимся за помощью прощается их прежняя вражда и провинность, то последовал приказ прикрыть все прошлые обиды подолом прощения*» [4, с. 20] – «*derr-i devlet-medar-ı Cengiziyâne iltica idenlerin her ne qadar adavet-i sabıqa vü cerime-i salıfesi dahi olursa damen afv ile mestur buyurulub*» [3, с. 183]. Прощение былых провинностей являлось привычным образом поведения ханов в ситуациях, когда кто-либо нуждался в помощи. То есть мотивом для подобного действия послужил общепринятый, установившийся, традиционный порядок, укоренившийся в быту крымскотатарского народа. У крымских ханов издавна сложилось обыкновение оказывать помощь тем, кто нуждался в ней, а также не отказывать просившей стороне. Камнем преткновения на пути к согласию и дружбе могли быть отношения и действия, проникнутые неприязнью и взаимной ненавистью, то есть злопамятство. Но и этот момент оказался легкоустраняемым, поскольку обычай и его соблюдение были превыше всего. Автор изъясняет это при помощи метафоричного выражения «*afv ile mestur buyurulub*»: «подол прощения» прикрыл все прошлые обиды. Проявление великодушия – это то важное свойство характера, которое было присуще многим крымским правителям. Стоит также отметить, что образ хана Ислам Герая предстает перед читателями как воплощение мудрости и дальновидности. Ханство послужило опорой казачества, не давая ему «упасть», выступало в защиту Запорожской Сечи, при этом в некоей степени жертвуя своими собственными интересами. В то же время сохранялся баланс (мирные отношения) между соседями. В последующем своем предложении Сенаи дает объяснение мотивам поступка хана, то есть его приказа о прощении: «*так как поддержка людей в их стремлениях достичь желаемого также была в обычаях прежних царей, а для сего царского дома это свойство особо присуще, то к упомянутому гетману Мельнишке было проявлено милосердие*» [4, с. 20] – «*husul-ı meramina vusule ihtimam-ı resm u ayın-ı şahân-ı pişin olduğundan ğayrı bu asitan-ı hüma-aşiyâna mahsus mergub u maqbul haslet-i padişane vü adet-i kerimane olmağla mezbur Milneski nam hatvanın haline merhamet buyurulub*» [3, с. 183 - 184]. Сенаи выделяет Ислам Герая среди всего ряда предшествующих его правлению ханов, отмечая на такое важное его качество как готовность к милосердию. Милосердие как добродетель, снисхождение, готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается. Деятельное проявление милосердия – это непосредственно оказание помощи. Доброжелательность является основой милосердия. Только тот поступок считается милосердным, который демонстрирует уважение к страждущему человеку. Милосердие совершенно по своей природе, оно пронизано чувством сострадания к невзгодам всех живых существ и стремится устранить их, скорбит из-за совершенных ими ошибок и желает для них руководства [6, с. 280]. Ислам велит проявлять милосердие друг к другу вообще и постановил это в качестве одного из показателей совершенства веры. Так, мусульманин встречает всех без исключения людей, храня в своем сердце доброту и сокрытое благочестие. Он раскрывает для них свою грудь и насколько это возможно облегчает их тяготы [6, с. 283]. Ислам – это миссия добра, мира и благосклонности ко всем людям [6, с. 284].

Автор освещает события, связанные с военными операциями как крымского, так и запорожского войска. Поскольку перед Сенаи стояла задача по восхвалению героических деяний хана и его полков, то большее внимание он уделяет эпизодам, касающихся этих моментов. Однако запорожские казаки также находятся в поле зрения писателя, который не концентрирует полностью свой взор на действиях лишь одной стороны (ханского войска). Казаки спускаются по реке Озю (Днепр) на чайках; обслуживают переправу аскеров; приносят хану много скота и провизии; подводят траншеи ближе к крепостям; запорожский «тысячник» захватывает крепость Жвате; запорожские послы приходят к свите хана с просьбой о помощи второй раз. Писатель гетмана запорожских казаков словом «*namdar*» («знаменитость, «славный человек»). Показывая взаимоотношения гетмана и хана, Сенаи передает этикет времени, причем с обеих сторон: Хмельницкий исполняет церемониал выражения покорности [4, с. 28] («*ubudiyyet merasimini yerine getirüb*» [3, с. 191]); выходит с поклонами навстречу ханской свите» [4, с. 39] («*riqab-ı hünmayuna yüz stirmeğe qarşı geldiler*» [3, с. 198]); на гетмана надевают почетный халат и осыпают его всевозможными «любезностями и ласками» [4, с. 39] («*hal-ı fahireler giydürüb enva'-i nevaziş u istimaetler virilüb*» [3, с. 198]).

В конце главы о втором походе хана в страну поляков, визирь Сефер Гази Ага заключает с проигравшей стороной договор, состоявший из трех пунктов-условий (*üç şart*). Беспрекословное соблюдение данного договора являлось гарантией защиты Речи Посполитой от нападения и установления мирных отношений. Автор хроники детально преподносит условия договоренности, при этом оформив их в

речи одного из главных действующих лиц произведения, то есть визиря. Третий пункт договора касался судьбы запорожских казаков и являлся следствием крымскотатарско-украинской коалиции. Казаки считались «подданными» хана («*sahibquran-ı zamanın qulları*»). Здесь, очевидно, подразумевается обстоятельство покровительства над запорожцами. Ханство взяло на себя функцию по обеспечению протектората над казаками на определенных обеими сторонами условиях. Визирь обязал поляков платить казакам жалованье («*ulüfe*» - в Османской империи жалованье янычара, определенная сумма, выдаваемая капыкулу и некоторым надзирателям за дворцом и государственными учреждениями) и, выразившись в переносном смысле, запретил даже искоса смотреть на принадлежащие казакам земли («*qıl'â u qura ve nevahisine eğri dahi baqmayasız*»). Визирь отметил, что для нарушения договора достаточно и одной жалобы казака («*biri şikâyet eyleye*»). Обязательства, поставленные перед поляками, являются итогом военного союза Крымского ханства и Запорожской сечи.

Таким образом, хроника «Тарих-и Ислам Герай хан» является важным источником по отражению военного союза Крымского ханства и Запорожской Сечи. М. Сенаи посвящает отдельный небольшой раздел касательно просьбы гетмана Хмельницкого помощи у крымского хана. Сам факт заключения объединенного соглашения не расписан детально, однако доходчиво и немногословно, порой даже образно. Необходимо подчеркнуть, что здесь также затрагиваются исторический, нравственный и религиозный аспекты в отражении союза. Автора в большей мере интересует сторона ханства, хотя он периодически на протяжении основной сюжетной канвы хроники пишет и о действиях казаков. Так, крымскотатарско-украинский союз представлен как единая, сплоченная и организованная «машина». Сенаи не ставил себе за цель лишь описать события, а показать свое «видение» этих событий.

Источники и литература:

1. Карпов Г. Ф. Начало исторической деятельности Богдана Хмельницкого (историко-критическое исследование) / Г. Ф. Карпов. – М. : Тип. Грачева. – 1873. – 265 с.
2. Львов Л. Отношения между Запорожьем и Крымом / Л. Львов. – Одесса : Изд-во : Тип. Штаба Округа. – 1895. – 60 с.
3. Туранли Ф. Г. Літописні твори М. Сенаї та Г. Султана як історичні джерела / Туранли Ф. Г. – Київ. – 2000. – 311 с.
4. Усеинов. К. Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов. История хана Ислям Гирия Третьего / К. Усеинов. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство. – 1998. – 72 с.
5. Kolodziejczyk Dariusz. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania : international diplomacy on the European periphery (15 – 18th century) : a study of peace treaties followed by annotated documents (The Ottoman Empire and its heritage, v. 47) / by Dariusz Kolodziejczyk. – Leiden-Boston : Brill. – 2011. – 1050 p.
6. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина (пер. с арабского А. И. Рустамова) / М. Аль-Газали. – К. : Ансар Фаундейшн. – 2003. – 364 с.

Вишняк Н.Я.

УДК 821.161.2-95

ТАРАС ШЕВЧЕНКО І ЙОГО СЛОВО В КРИМСЬКОМУ ПОЛІКУЛЬТУРНОМУ СЕРЕДОВИЩІ

Анотація. Стаття присвячена інтеграції творчості Т.Г.Шевченко в кримський мистецько-культурний простір з часу публікації першої збірки його поезії «Кобзар» 1840 року до сьогодення. Розглядається кримська тема в поетичній, прозовій, драматургічній творчості письменника та в «Щоденнику» і в його художніх ілюстраціях та малюнках, а також порушується питання наукового дослідження спадщини Шевченка в Криму і її вплив на формування самосвідомості кримчан та їх морально – естетичних засад.

Ключові слова : інтеграція, полікультурний простір, Крим, духовність.

Аннотация. Статья посвящена интеграции творчества Т.Г. Шевченко в крымское литературно-культурное пространство со времен публикации первого сборника его стихов «Кобзарь» 1840 – го года несмотря на её запрет со стороны царского самодержавия, которое распространилось на необъятной территории всей Российской империи, не исключая и Крымский полуостров, о чем свидетельствует секретный циркуляр министра внутренних дел царского правительства Л. Перовского к Таврическому губернатору Л. Пестелю, цитируемый в данной статье и по настоящее время. Рассматривается крымская тема в поэтическом, прозаическом, драматическом творчестве писателя и в «Дневнике», в его художественных иллюстрациях и картинах, а также затрагивается вопрос научных исследованиях наследия Шевченко в Крыму и её влияние на формирование самосознания жителей Крымского полуострова и их морально – эстетических основ.

Ключевые слова: интеграция, поликультурное пространство, Крым, духовность.

Summary. The article is devoted to the works of Taras Shevchenko - the famous Ukrainian writer, author of the famous a lyrical poet and dramatic works of Russian novels, the famous "Diary", and artistic illustrations, paintings and drawings, including the Crimean subjects who received high praise. Taras Shevchenko for his artistic work has been awarded the title of academician of the Russian Academy of Fine Arts painting. The article is devoted to the integration of creativity TG Shevchenko in the Crimean literary and cultural space since the publication of his first collection of poems "Poet" 1840 - the year, despite its prohibition by the tsarist autocracy, which has spread to the vast territory of the Russian Empire, not excluding the Crimean peninsula, as